

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТЕ

(на материале противительных союзов իսկ и բայց)

АРМИНЭ СИМОНЯН

На современном этапе лингвистики твердо утвердился коммуникативный подход ко всем языковым явлениям. Рассматривая статическую систему языка во взаимодействии с ее динамическим, функциональным аспектом, коммуникативная лингвистика сочетает в себе анализ одновременно содержательной и формальной сторон языка¹. Огромный интерес представляет тот факт, что языковые единицы с давно уже утвердившимися категориальными значениями в процессе коммуникации способны реализовать множество новых значений. Среди языковых уровней уровень текста обеспечивает наиболее полную реализацию функций речевых единиц.

В данной статье мы попытаемся проанализировать коммуникативные функции некоторых сочинительных союзов армянского языка.

Смысловую цельность текста, наряду с другими средствами, обеспечивают и союзы. Данное предположение подтверждают результаты, полученные при исследовании коммуникативных функций союзов на материале разных языков. Например, анализ сочинительных союзов *а* и *но* русского языка показал, что очень часто роль союзов выходит за рамки сложносочиненного предложения и более целесообразно рассматривать их в крупных отрезках речи. В отличие от основного значения, выявляющего разные оттенки несходства между составляющими частями в пределах одного сложного предложения², функция тех же союзов в тексте зачастую меняется. В тексте сочинительные союзы *а* и *но* реализовывают ограничительные, подытоживающие, усиительные, выделительные значения, иногда скрепляющие смысл не только небольшого коммуникативного акта, но и всего текста.

При рассмотрении структуры текста вообще следует особенно тщательно анализировать роль союзов, предназначенных по своему грамматическому и лексическому характеру для скрепления речевых единиц. Эта функция союза достаточно исследована на материале сложных предложений, где на первое место выдвигается грамматическая роль союза. А в настоящее время лингвистика раскрывает более широкие смысловые потенции союзов в пределах текста, где связующая роль союза распространяется на значительные отрезки текста в их грамматическом контексте и в общем согласии с замыслом автора. Роль и место союзов в тексте приобретает несколько иную перспективу, нежели только в пределах предложения.

Это явление присуще не только русскому языку, оно характерно для семантической системы любого конкретного языка, причем, независимо от типологических особенностей. Пронаблюдаем текстообразующие

¹ Г. В. Колшанский, Коммуникативная функция и структура языка, М., 1984, с. 4.

² «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970, с. 667.

функции союзов на материале армянского языка, являющегося своеобразным языком в индоевропейской системе.

Надо сказать, что проблема союзов, их семантической структуры в речесмысловых образованиях нашла свое отражение и в лингвистических трудах арменистов. Так, лингвист С. Абрамян выдвигает положение о том, что сочетаемость предложений следует рассматривать в области грамматики, как часть синтаксиса. Исследование проблемы предложения в таком аспекте позволило по-новому трактовать вопрос о степени относительной самостоятельности предложения³. В речи между сочетаемыми предложениями устанавливаются следующие отношения: соединительные, противительные, разделительные, обобщающие, причины и следствия.

Назовем еще одного исследователя армянского языка Г. Гарегиняна, указывающего на то, что предложения в речи не выступают отдельно как самостоятельные единицы. Очень часто последовательный ряд предложений представляет собой в структурном и смысловом аспекте одно единое сложное синтаксическое целое⁴. Взятое в отдельности предложение не всегда может содержать полноценные сведения о какой-то теме. Подобное полное сообщение может содержать только сложносинтаксическое целое (ССЦ), которое зачастую раскрывает содержание одной из микротем большого текста.

Решающую роль в раскрытии микротем сложного синтаксического целого играет первое предложение; последующая же часть направлена на раскрытие основной идеи, выраженной в первом предложении. Между единицами ССЦ устанавливаются соединительные, противительные, разделительные, причины и следствия, уступительные и др. отношения⁵. Если ССЦ—это структурно-смысловое целое, то абзац—это структурно-стилистическое единство, графически маркированное красной строкой. Абзац в отличие от ССЦ может состоять как из одного предложения, так и из нескольких, в то время как ССЦ состоит как минимум из двух предложений⁶. Абзацы делятся на сочинительные и подчинительные⁷. Сочинительные абзацы выражают отношения соединительные, противительные и разделительные. Закономерно и то, что сочинительные предложения являются предшествующими по отношению к заключительной части абзаца, которая обобщает предшествующее содержание, или же противопоставляется ему, или же содержит дополнительную информацию⁸.

В потоке речи, как утверждает Г. Гарегинян, абзацы и сложносинтаксические целые не выступают изолированно. Чередуясь друг с другом, они образуют объемные речевые единицы, которые из-за отсутствия четких критериев, трудно подвергнуть классификации⁹.

Как было отмечено выше, между предложениями в речи устанавливаются противительные, соединительные, разделительные и др. отношения. Противительные отношения выражаются с помощью лексических средств, но большей частью с помощью противительных союзов. Для рассмотрения текстообразующей функции некоторых противитель-

³ Քամանիակից Հայոց լեզու, հ. 3, Երևան, 1976, էջ 801.

⁴ Գ. Ֆարեգինյան, Քամանիակից Հայոց լեզու: Բարդ նախադասություն, Երևան, 1984, էջ 361.

⁵ Там же, с. 362.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 357.

⁸ Там же, с. 360.

⁹ Там же, с. 364.

ных союзов вновь обратимся к академической грамматике. Противительные отношения в армянском языке в рамках одного сложносочиненного предложения делятся на следующие подвиды: 1) отрицания, 2) противоречия, 3) противоположности, 4) условно-противительные¹⁰. Наиболее употребительным союзом, выражающим отношение противоположности, является союз *իսկ*. С помощью этого союза при сопоставлении двух предложений выявляются различия на фоне определенных сходных черт. Противопоставление, выражаемое данным союзом, может быть полным или частичным. Полное противопоставление распространяется на составляющие предложения в целом, на все его члены, например: *Աշակերտները աշխատում են դպրոցամերձ հողամասում, իսկ ուսուցիչները նրանց հեռևում են իրենց խորհուրդներով և գիտողություններով*:

Однако больше распространены частичные противопоставления, при которых противопоставляются не целые предложения, а некоторые их члены: *Արամը փարափում է ընթերցարարհում, իսկ Աշոտը՝ տանը*¹¹:

Предложения, объединенные союзом *իսկ*, могут также находиться в отношении несоответствия. В этом случае вторая часть логически несовместима с первой: *Կաշխատեմ գալ երեկոյան, իսկ եթե երեկոյան չկարողացա գալ, կգամ վաղն անպատճառ*¹²:

Проследим поведение того же союза в тексте. Имеется ли различие между функцией союза в предложении и функцией союза в тексте?

Текстообразующую функцию союза *իսկ* пронаблюдаем на примере из рассказа Г. Маари «Осенняя история».

«Տեսնես ինչու էլ չի գալիս Սերժը...

Իսկ որթատնակերի տակ խաղողները ծիծաղում են, քահ-քահ ծիծաղում...»¹³:

В данном фрагменте повествуется о том, что герой рассказа Серж больше не появляется и, как образно говорит автор, «а виноградины весело смеются». Если считать сочетание этих предложений одним сложносочиненным, то союзом *իսկ* реализуется грамматическое связующее и лексическое значение несоответствия. Но какова же смысловая функция союза? На первый взгляд она полностью отсутствует. Кажется, что мысль о смеющихся виноградах это всего лишь постороннее вмешательство, не имеющее смысловой общности с предшествующим предложением. Для выявления смысловой нагрузки союза *իսկ* сопоставим анализируемое предложение с предыдущим предложением—абзацем.

В этом отрывке автором констатируется факт, что уже третий день приходит мальчик Липо и смотрит на закрытые окна друга. Вышеизложенный отрывок не создает той смысловой базы, которая могла бы логически обосновать употребление данного союза. Продвинемся чуть дальше. Второй абзац-предложение повествует о том, что через три дня умер маленький Серж от воспаления легких. Вместо необходимого пояснения это предложение вводит нас в еще большее заблуждение. Непонятно, почему писатель после упоминания об умершем мальчике говорит о смеющихся виноградинах. Какова коммуникативная интенция данного противопоставления? Для определения текстообразующей функции союза ознакомимся с содержанием третьего абзаца, который по сравнению с предшествующими очень объемен. Однако не только третий, даже и четвертый абзацы не помогут определить ту дистантную

¹⁰ «Ժամանակակից հայոց լեզու», հ. 3, էջ 582:

¹¹ Там же, с. 583.

¹² Գ. Քարեգինյան, указ. соч., с. 585.

¹³ Գ. Մահարի, երկերի ժողովածու, հ. 3, Երևան, 1975, էջ 78:

смысловую связь, которая в данном тексте устанавливается предложением с союзом *իսկ*. Во избежание длительного поэтапного анализа приведем наиболее важные события рассказа, тематически связанные с анализируемым предложением.

В начале повествуется о том, что часто домой к маленькому Сержу приходил его друг Липо, который был из очень бедной семьи и поэтому как всегда голоден. А Серж всегда своего друга угощал самыми большими гроздьями винограда. И в заключении автор сообщает о том, что вот уже три дня снова приходит к нему Липо, опять как прежде поблескивают виноградины, а Сержа все нет и нет. Вышеизложенный текстовой фрагмент в таком объеме уже достаточен для определения функции союза. Мы не рассматриваем ту микротему, раскрывающую причину смерти мальчика, а берем лишь тот тематический отрезок, в котором существенную роль играет союз *իսկ*. Используя значение союза, автор вводит выраженный контраст между идеей о жизни и смерти, между смеющимися виноградинами и мальчиком, которого нет в живых. И поэтому текстообразующая функция в данном рассказе выделительная. К этой функции приплюсовывается и выраженный экспрессивный оттенок, доводится до эмоционального накала весь ход событий рассказа. Коммуникативная направленность замысла автора с помощью союза *իսկ* помогает более образно довести до читателя мысль о невозполнимой потере, связанной с кончиной мальчика.

Возьмем еще один пример. Textoобразующую функцию союза пронаблюдаем на примере, взятом из рассказа С. Ханзадяна «Смех богоматери».

«Պատի վրայից քրքշաց նաև աստվածամայրը:

Իսկ կողքի սենյակում թաքնված էին պառավի միակ աղջիկ թոռը և շահ միակ ձագը»¹⁴:

В данном отрывке речь идет о том, что со стены смеялась богоматерь, а в соседней комнате находились внучка старухи и маленький щенок. Союз *իսկ* в сочетании с предшествующим предложением реализовывает грамматическое связующее и лексическое значение несоответствия. Однако это лишь в том случае, если рассматривать поведение союза изолированно, в отрыве от контекста. Первоначальный анализ не выявляет той коммуникативной функции, которой союз наделен в тексте. От взаимодействия двух предложений рождается полное смысловое и логическое несоответствие. Трудно понять, почему со стены смеется богоматерь и почему союзом *իսկ* вводится мысль о том, что в соседней комнате находились девочка и щенок.

Для определения текстообразующей функции союза недостаточно его рассмотрение в статической системе, необходимо пронаблюдать весь процесс текстового развертывания событий, следует определить ту коммуникативную целеустановку автора, в целях достижения которой был выбран именно данный союз. Для выявления смысловой нагрузки противительного союза ознакомимся с содержанием всего рассказа. Автор самым первым предложением вводит нас в гущу событий. Речь идет о том, что из вошедшего во двор немца набросилась маленькая, тощая собака. Это предложение можно считать и завязкой рассказа, потому что дальнейший ход действий как бы вытекает из того факта, что во двор вошел немец. Затем автор повествует о том, что немец стреляет в собаку и заходит в комнату, где лежала больная старуха. Увидев закрытую дверь, ведущую в соседнюю комнату, он пытается ее

¹⁴ Ս. Խանզյան, Երկերի ժողովածու, հ. 6, Երևան, 1983, էջ 167:

взломать. В рассказе очень ярко описано событие, когда на него нападает раненая, маленькая собака и зубами впивается в него. Немец, взыв от боли, стремительно выбегает из дома, а с ним и полумертвая собака. А в это время в соседней комнате находились внучка старухи и маленький щенок собаки. Союз *իսկ* в данном рассказе несет выражающую смысловую нагрузку, тем самым способствуя раскрытию основной темы повествования. Вот почему смысл, полученный от сочетания предложения с союзом *իսկ* с предшествующим, контактно расположенным предложением, не вполне ясен и понятен. В данном случае можно предположить, что текстообразующим значением союза *իսկ* будет значение причины. Зная содержание рассказа, попробуем подтвердить это предположение.

Несмотря на то, что предложение с союзом *իսկ* это последнее предложение рассказа, в смысловом плане это та ключевая мысль, из которой разворачивается последующее динамическое развитие текстового содержания. Предположим, автор обходится без данного предложения. На первый взгляд цельность рассказа не нарушается, можно найти завязку, основное содержание, кульминацию и развязку. А рассказ можно завершить следующим предложением—Смеялась старуха, а со стены смеялась также и богоматерь. Однако автором вводится такое предложение, которое заставляет воспринять весь ход событий только как следствие. Предложение с союзом *իսկ* проливает свет и на причину гибели собаки, и на волнения и молитвы старухи и под конец на смех богоматери. Из анализа сложного значения союза можно заключить, что союз *իսկ*, вбирая в себя замысел автора, скрепляет смысл всего рассказа глубинной идеей причинно-следственных связей событий.

Текстообразующую функцию союза *իսկ* проследим еще на примере, взятом из рассказа В. Петросяна «Некрасивых девушек не бывает».

«Տարբերակ է աշխարհը:
...Իսկ նամակի աղչկա համար միայն մի բան կարող եմ անել. այս պատվաճաքին դնում եմ նրա խնդրած վերնագիրը»¹⁵.

Если условно считать сочетание двух этих предложений как одно сложносочиненное, то союз *իսկ* реализовывает грамматическое связующее и лексическое значение несоответствия. С точки зрения грамматики анализ значения союза мог бы считаться исчерпывающим. Но понять смысл, полученный от сочетания двух предложений, невозможно. Неясно, почему после предложения, в котором говорится о странности этого мира, высказывается мысль о том, что рассказ этот назван в честь девушки, написавшей письмо. Для выяснения этого смыслового несоответствия и правильного определения текстообразующей функции союза *իսկ* необходимо привлечение широкого контекстного окружения. Рассмотрим смысловую связь союза с четырьмя предшествующими абзацами. Несмотря на то, что взят довольно-таки большой отрезок текста, логически обосновать употребление этого союза—задача довольно трудная. В данном рассказе автором вводится тема о его первой любви к своей однокласснице Мариам. Она была необычайно хороша собой, но почему-то не сложились ее жизнь, и она так и не вышла замуж. Как видно, вышеизложенный отрезок не помогает найти читателю ту ключевую мысль, с которой связано предложение с союзом *իսկ*. Для определения микротемы, в которой существенную роль играет союз, ознакомимся с содержанием всего рассказа. Автор начинает рассказ с описания телефонного разговора, состоявшегося между писате-

¹⁵ Վ. Պետրոսյան, Հետիւր երկեր, հ. 1, Երևան, 1983, էջ 154:

лем и молодой девушкой. Четыре года тому назад она написала ему письмо, и писатель не забыл его. Эта была печальная исповедь девушки с очень нежной и ранимой душой. Она была некрасива и до сих пор никто не полюбил ее. И вот, спустя столько лет, случайно прочитав у писателя такую мысль, что некрасивых девушек не бывает, она решила позвонить ему и попросить, чтобы он еще и еще раз написал про это.

Определить функцию союза без последовательного осмысления текстового содержания было бы невозможно. На фоне общего повествования выпукло выделяется история любви некрасивой девушки, тем самым способствуя раскрытию и заглавия рассказа. Функция союза в данном рассказе выделительно-обобщающая. Смысл союза в тексте выводится из взаимодействия отдельных, дистантно расположенных отрывков, к этому следует добавить и толкование идеи писателем, так как выбор союза в тексте несет на себе и определенный авторский комментарий. Все это вместе взятое свидетельствует о том, что союз *իսկ* в данном рассказе несет не формальную, а выраженную смысловую нагрузку и опустить или убрать его никак нельзя.

Возьмем еще несколько примеров с союзом *բայց*. Для определения общей функции союза обратимся к академической грамматике армянского языка.

Наиболее употребительным союзом, выражающим отношение противоречия, является союз *բայց*. Он выражает такую смысловую связь между элементами сложносочиненного предложения, когда вторая часть обозначает нечто, логически не выводимое из первой части, а наоборот, противодействующее ей¹⁶. С помощью союза *բայց* выражаются противительные-уступительные отношения. Данной конструкции синонимично употребление уступительных союзов *թեև*, *չնայած որ*, например: *Շատ ժամանակ է անցել, բայց ես նրան չեմ մոռացել: (Չնայած որ շատ ժամանակ է անցել, (բայց) ես նրան չեմ մոռացել)*¹⁷.

Употребление союза *բայց* в противительных-ограничительных предложениях наиболее четко разработано Г. Гарегиняном. Противительные-ограничительные предложения он подразделяет на следующие подвиды¹⁸:

1. Предложения со значением препятствующего ограничения, в которых во второй части сложносочиненного предложения говорится о таком факте, который служит препятствием, делает неосуществимым возможность осуществления действия первой части. Такие предложения, в свою очередь, подразделяются на:

а) предложения, где первая часть повествует о чем-то неосуществимом, а вторая часть дает реальный, действительный факт, т. е. отрицается возможность осуществления действия в первой части, например: *Սուրենը կգար երեկոյթին, բայց հիվանդ էր:*

б) обе части обозначают реальные, осуществимые явления. При этом вторая часть вносит некоторые ограничения, ставит в определенные рамки действие первой части¹⁹, например: *Նա հասավ իշխանային աշարանը, բայց դռները լուր առչել փակված գտավ:*

2. Вторая часть вносит положительного и отрицательного характера уточнения, согласно которым содержание первой части воспринима-

¹⁶ «Ժամանակակից հայոց լեզու», հ. 3, էջ 586:

¹⁷ Там же, с. 587—588.

¹⁸ Գ. Գարեգինյան, указ. соч., с., 60.

¹⁹ Там же.

ется с определенной оговоркой, например: Այսին մեծ էր, բայց ծառեր չկային:

3. Вторая часть констатирует факт, предусловие успешного осуществления того, что излагалось в первой части, например: Եւ կհրամային դադարեցնել կոտորածը, բայց բերդը պէտք է քանդվի:

Однако следует отметить, что по Г. Гарегиняну союз *բայց* выражает только противительно-ограничительные значения, которые подразделяются на подгруппы. Сюда же он относит и противительно-уступительный оттенок значения. Мы же в данном случае придерживаемся той точки зрения, которая выдвигается в академической грамматике, то есть союз *բայց* в рамках сложносочиненного предложения помимо противительно-ограничительного реализовывает и противительно-уступительное значение. На примере союза *բայց* проследим, как он реализовывает свои грамматическое и лексическое значения не в сложносочиненном предложении, а в объеме широкого контекста.

Текстообразующую функцию союза *բայց* рассмотрим на примере из рассказа С. Зоряна «Птицелов».

«Մտածում էինք, գոնե ես մտածում էի, թե մարդ է, բարկացել է անհաշուովթյունից և սրտի բարկովթյունը թափում է անշունչ իրերի վրա: Բայց այդ օրվանից նա իշավ դուռ և հաշորդ ասորին էլ չբարձրացավ նրկար սար՝ անասնի բացատը»²⁰. В данном отрывке первое предложение повествует о том, что человек, рассердившийся от своих неудач, выливает всю свою ярость на неодушевленные предметы. Во втором предложении говорится о том, что с того дня он вернулся в деревню и больше уже не поднялся на гору. Если условно принять данное СФЕ за сложносочиненное предложение, то союз *բայց* реализовывает грамматическое связующее и лексическое противительно-ограничительное значение. Причем второе предложение вносит определенного рода уточнения в содержание первого. Однако в сочетании с предшествующим предложением союз *բայց* не образует смыслового единства этих предложений. С переходом союза в синтагматическую речевую цепь происходит наложение новых дополнительных оттенков смысла. Для определения текстообразующей функции союза *բայց* рассмотрим связь анализируемого предложения в сочетании с четырьмя предшествующими абзацами. В них говорится о каких-то орлах, клетках, которые старик начал неизвестно почему разбивать. Несмотря на то, что взят довольно-таки объемный отрезок текста, но логически обосновать употребление этого союза не удалось. Остаются неясными следующие смысловые нюансы: почему он навсегда вернулся в деревню и больше уже не поднялся на эту гору? Во избежание длительного поэтапного анализа предшествующего контекста, приведем наиболее релевантные события рассказа. В рассказе автор повествует об известном птицелове—дяде Торосе. Ему всегда удавалось поймать необычайно красивых пернатых. Однажды к нему в ловушку попал маленький птеник. Далее следует, что дядя Торос не сразу узнал, что это за птица и направился к ловушке. Очень остро, напряженно передается автором сцена, как вдруг неожиданно для старика буквально падает с неба огромная птица и начинает бить его клювом по голове, лицу, груди. Однако с тех пор он больше не поднялся на эту гору и навеки распростился с ловлей птиц. С помощью союза *բայց* вводится новая мысль, что ставит его в отношение противопоставления со всем предшествующим текстовым отрезком, и поэтому функция союза противительная. Однако на этом коммуникативный анализ союза не исчерпывается, союз *բայց* неразрывно связан и с последующим развитием со-

20 Ս. Չորյան, *Երկերի ժողովածու*, հ. 2, Երևան, 1978, էջ 493:

бытий. Ознакомившись с посттекстом, мы узнаем, что дядя Торос не испугался птиц, он прекрасно знал, что это были орлы. Просто, как говорит автор, сделал он для себя очень важный вывод—птице, так же как и человеку, больно терять своего детеныша, поэтому не стоит делать им больно. Здесь важно отметить еще один интересный факт. Если в сочетании с предшествующим контекстом функция союза *բայց* противительная, то с последующим контекстом функция союза выводящая. Такое раздвоение значения союза характерно только для текста. Союз *բայց* полностью воплощает коммуникативную установку авторского замысла, тем самым охватывает сложную иерархию смысловых связей данного рассказа.

Текстообразующую функцию союза *բայց* рассмотрим на примере «Баллады о буреви́стнике и соловье» Г. Маари: «Ու որբառուկները պահեցին իրենց շունը, նրա երգը լսելու համար:

Բայց շունը մորկահավի երգը»²¹.

В этом фрагменте речь идет о том, что притихли и виноградники для того, чтобы услышать его песню. Но не смолкла песня буреви́стника. Союз *բայց* в сочетании с предшествующим предложением реализовывает грамматическое связующее и лексическое противительное значение. Второе предложение обозначает нечто, логически невыводимое из первого. Что же касается смысловой нагрузки союза, на первый взгляд, нет особого разрыва в тематической общности двух предложений. Но такое мнение создается лишь при первом прочтении. Дальнейшее изучение предшествующего контекста показывает, что союз *բայց* не вступает в логико-семантические отношения с контактным предложением. Для подтверждения сказанного приведем начало баллады. В тексте говорится о том, что кругом шла война и соловей понимал, что не время ему воспевать любовь. А вокруг гремела песня буреви́стника, прославляющая силу, мужество и отвагу. Но вот воцарился мир, теперь мог запеть и соловей. Но не замолк буреви́стник. При опоре на предшествующий контекст функция союза выступает как утверждающая—очередной раз утверждается факт о том, что буреви́стник пел песню. Но, ознакомившись с вышеизложенным отрывком текста, напрашивается вопрос—почему еще поет буреви́стник, ведь уже установился мир? Теперь осмысление союза идет через последующие элементы текста. Высказывание о том, что буреви́стник продолжает петь, объясняется автором тем, что песня его необходима, чтобы пороховой запах не вытеснил бы аромат роз. И он будет петь для того, чтобы соловей пел вечно. Таким образом, союз *բայց* как бы аккумулирует в себе содержание пред- и посттекстового окружения, тем самым становясь логическим центром всей баллады. Обеспечивая непрерывное движение текста, союз *բայց* выполняет выделительную функцию. Выделяется основная, существенная идея баллады.

Текстообразующую функцию союза *բայց* рассмотрим на примере из рассказа С. Ханзадяна «Медвежья шкура». «Հին Վերքեր են բռնվել, մոռացվել:

Բայց անբռնվել է մնացել ներսիս Վերքը»²².

Если считать сочетание двух этих предложений как одно сложносочиненное, то союзом *բայց* реализуется грамматическое связующее и противительно-уступительное лексическое значение. Несмотря на то, что данные предложения объединены одной темой и, казалось

21 Գ. Մահարի, նշվ. ժող., էջ 414:

22 Ս. Խանզյան, նշվ. ժող., էջ 243:

бы, можно определить смысловую нагрузку союза, тем не менее понять смысл высказывания о том, почему не зажила рана сердца Нерсеса, без привлечения широкого текстового окружения—нельзя. Коммуникативная значимость союзов наглядно прослеживается именно в больших отрезках речи, когда, опираясь на текстовое содержание, можно логически вывести и обосновать употребление автором того или иного союза. Для определения текстообразующей функции союза ознакомимся с содержанием основной идеи писателя. В начале говорится о том, что в далеком армянском селе существовал такой обычай: если кто-то из ребят хотел жениться, он должен был убить медведя, а шкуру принести в дар невесте. Традиционно все жители этой деревни занимались охотой и только у одного Нерсеса не было ружья, и только он один не ходил охотиться.

Получив представление о содержании вышеизложенного отрывка и логически сопоставив его с предложением с союзом *բայց*, мы можем предположить, что имеются достаточные основания для определения функции союза. Объединив с помощью союза столь отдаленно расположенные отрезки в одно смысловое целое, можно извлечь аргументы в пользу того, что функция союза утверждающая. Для того, чтобы удостовериться в своих догадках, т. е. для полного декодирования значения союза, можно привести дальнейшее изложение событий рассказа. Из содержания рассказа узнаем, что будучи еще молодым Нерсес был обручен с очень красивой девушкой, оставалось убить медведя и сыграть свадьбу. Но не суждено было им стать мужем и женой. Самому Нерсесу в этот год не удалось убить медведя и он пристрелил «чужого» медведя, попавшего в капкан. Далее автор говорит о том, что на свадьбе его поступок раскрылся. Это был неслыханный позор. Прошли годы, но не зажила рана сердца Нерсеса.

К сожалению, наш предварительный вывод по развитию мысли автора оказался поспешным, в действительности функция союза *բայց* обобщающая. Для того, чтобы понять смысл высказывания, вводимого союзом *բայց*, надо знать все содержание, так как союз сцепляет смысл всего рассказа, он доводит до конца основную сюжетную линию текста. Союз как бы аккумулирует в себе единую коммуникативную задачу, позволяющую рассматривать текст как одно целое. Выбор союза *բայց* не случаен, он обусловлен коммуникативной интенцией текста.

Итак, коммуникативный анализ противительных союзов *իսկ* и *բայց* армянского языка дает основание утверждать, что и союзы наряду с другими средствами связи наделены текстообразующей функцией. В пределах текста узкограмматическое значение союза, реализуемое в рамках чистого сочинения, значительно расширяется. В синтагматических цепях происходит уточнение смысла союзов, что не только существенно, но и весьма важно для однозначного понимания текстовых единиц.

Исследование функций союзов в конкретных языках показывает большое разнообразие смысловых оттенков, приобретаемых союзами на фоне широкого контекста, и демонстрирует существенную роль союзов в формировании как формальной, так и смысловой структуры текста. Речевая деятельность в принципе протекает не в форме изолированных отдельных высказываний, а в виде относительно законченных монологических или диалогических текстов, что и заставило коммуникативную лингвистику рассматривать все грамматические и лексические единицы в контексте речевых текстовых отрезков, информативный смысл которых рождается из сложной взаимосвязи всех единиц языка, начиная от полнозначных слов и грамматических конструкций и кончая

служебными словами, например союзами. Изучение функций союзов в пределах текста поэтому приобретает в настоящее время актуальное значение.

ՀԱՅՈՑ ԼԵՁՎԻ ՀԱՄԱԴԱՍԱԿԱՆ ՇԱՂԿԱՊԵՆՆԵՐԻ ԴԵՐԸ ՏԵՔՍՏՈՒՄ

(Իսկ և բայց ներհակական շաղկապների հիման վրա)

ԱՐՄԻՆԵ ՍԻՄՈՆՅԱՆ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Վերջին ժամանակներս լեզվաբանության մեջ հատուկ ուշադրություն է դարձվում տեքստի ուսումնասիրությանը: Հայոց լեզվի իսկ և բայց ներհակական շաղկապների վերլուծությունը տեքստում իրավունք է տալիս հաստատելու այն կարծիքը, որ շաղկապները կապակցման այլ միջոցների հետ միասին կառարում են բավականաչափ ընդգծված իմաստային դեր, օժանդակում բովանդակության զարգացմանը: Տեքստի սահմաններում շաղկապների նեղ քերականական նշանակությունը ընդլայնվում է, տեղի է ունենում շաղկապի իմաստի ճշգրտում: Ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ շաղկապները նպաստում են տեքստի ձևական, ինչպես նաև իմաստային կառուցվածքի կազմավորմանը: